

“Не откажусь от рюмочки “Луи XIII”. Но после концерта

Смена. - С. Пб. - 1996 -
5 окт. - с. 6.

ПРИЛЕТЕВ из Лос-Анджелеса, насквозь простуженная Лайма попала с корабля на шоу-бал “В честь маэстро” в “Октябрьском”. Второй раз за год вместе с Раймондом Паулсом они привезли свой концерт в Петербург - шаг рискованный по нынешним временам. К тому же сезон только начался, и публика пока еще раскачивается (“Эх, эту бы программу нам в октябре!” - говорили распространители билетов!).

Тем не менее Лайма, маэстро и детский ансамбль “Кукушечка”, презрев все внешние трудности, сумели на сцене сотворить праздник.

ВНЕ концертов Лайма тоже не позволяла себе расслабиться (“Хотя мне так хочется отоспаться!” - призналась певица). Днем вся труппа напряженно релетировала (предстоят гастроли с этой программой в Штатах), в субботнюю ночь Лайма выступила на дне рождения клуба “Доменикос”, а в понедельник выкроила время, чтобы, продержав традицию, начатую Пугачевой и Киркоровым, заглянуть в музыкальный магазин “MusicШок”, который стал официальным партнером “Октябрьского” в организации концертов “В честь маэстро”.

Лайма, как складывается ваша судьба в аудиозаписи? Много ли приходится страдать от аудиопиратства? (По статистике, 70 процентов всех аудиокассет и компакт-дисков, продаваемых в России, - пиратские. - Прим. М. С.).

Мы уже привыкли к этой ситуации. Норма жизни: ты выпускаешь альбом, а потом на гастрольях в разных городах зрители несут тебе на подпись тот же диск “Я вышла на Пикадилли” в каких-то немислимых обложках, ужасного качества. И куда артисту деваться, к кому апеллировать? Претензии предъявляются нам: “Ой, мы купили вашу кассету, ваш компакт - такая жуткая запись, все застреивает!” А что ты будешь потом объяснять... Поэтому я поддерживаю идею создания таких вот непиратских магазинов, предлагающих только лицензионную продукцию, гарантирующих качество.

На большой эстраде вы уже десять лет. Какова дискография Лаймы?

Один альбом “Лайма. Танго” был записан и выпущен в Америке, остальные шесть - здесь. Но я, наверное, не очень

серьезно относилась к своим записям, потому что очень много хороших песен умерло - они так и не были записаны...

Если сейчас ваше отношение к аудиотворчеству меняется, то можно ли ждать появления коллекций Лаймы, подобно той, что только что выпустила Алла Пугачева (кстати, цена коробки с коллекцией А. П. из 13 дисков превышает миллион рублей. - Прим. М. С.).

Да, теперь у меня есть мысль воскресить все “умершие” на концертах песни и выпустить такую антологию, хотя до тринадцати дисков вряд ли дотяну...

За кулисами шоу-бизнеса существует такая легенда, что как композитор Раймонд Паулс “закончился” лет десять назад, а его новые мелодии представляют собой не что иное, как старые темы из различных его же мюзиклов, которые маэстро перерабатывает в соответствии с запросами нового времени...

Спешу огорчить недоброжелателей: сейчас Раймонд пишет музыку для моего нового концерта и нового альбома. Поэты Михаил Танич, Виктор Пеленягр и, конечно, Раймонд - это мои любимые авторы.

Что интересного случилось в вашей жизни в период между двумя петербургскими программами “В честь маэстро”?

Запомнилась “Песня года” в Нью-Йорке, хотя эта программа отняла очень много времени. Кстати, сейчас мы с “Песней года” снова едем в Америку - теперь в Лос-Анджелес.

Но ведь “Песня года” в Нью-Йорке - это всего один концерт...

Да, но две недели вылетали. Подготовка, отъезд, приезд, а потом отходящие дни три, после перемены времени, климата... Сегодня уже нет такой радости -

выехать на концерты за границу. Когда ты бываешь там часто, то привыкаешь и совсем по-другому многие вещи оцениваешь.

Действительно “Песня года” был устроен такой роскошный прием в Нью-Йорке?

Прием был хорошим, но как можно говорить об этом однозначно? Может быть, кому-то не понравилось, и сколько таких “кому-то”? Ведь, как правило, артисту говорят, что “все хорошо, все прекрасно”, и ты не знаешь оборотную сторону, которая также присутствует.

Что ж, это по-своему неплохо, что окружающие берегут ваш внутренний покой. Но что же вас все-таки расстраивает, огорчает?

Расстраиваешься, когда читаешь газеты или смотришь телевизор. Я привыкла смотреть новости, причем смотрю их на всех каналах и ничего не могу с собой поделаться, хотя понимаю, что наполняюсь отрицательными эмоциями, расстраиваюсь, огорчаюсь. Но все равно желание быть в курсе оказывается сильнее... И вообще, мне кажется, любой взрослый человек сегодня уже не может без этого. Меня это волнует.

А волнуют ли вас, гражданку иностранного государства, российские новости?

У меня нет ощущения границ. Я себя не чувствую никакой иностранкой. Я и в Америке смотрю Си-Эн-Эн.

Лайма, есть ли сейчас в Латвии почетные звания “народный”, “заслуженный” артист? Вы, кстати, кто - народная, заслуженная?

У меня никаких нет титулов - ни местных, ни иностранных. Кроме “Грап-при” фестиваля в Братиславе. Да, я еще почетный гость Лос-Анджелеса.

На каких местах Лайма сейчас в латвийских хит-парадах?

Я за ними не слежу. “Лучший певец”, “Лучший композитор”... В спорте проще. А в искусстве - все дело вкуса, поэтому никого нельзя уличить во лжи. Российские премии мне вообще не светят - я же иностранка. Для учредителей премии - это очень удобная ситуация.

Лайма, помните, в прошлый ваш визит выяснилось, что Рай-

монд Вольдемарович носит галстук “Луч”. А вы, узнав об этом, хотели ему подарить что-то другое, фирменное. У этой истории есть продолжение?

Он все время говорит, что я ему дарю только жвачки и всякие другие мелочи. Так что до галстуков мы еще не дошли. Я не проверяла его туалеты, но он - мужчина со вкусом, поэтому даже если и носит “Луч”, то все будет выглядеть как должно.

Лайма, вас обвиняли в том, что, выступая на Дворцовой площади, вы на своем концерте якобы позволили заниматься предвыборной агитацией, что было в тот момент запрещено. Чем закончился этот конфликт?

Ничем, хотя разговоров было действительно много. Никто никаких претензий мне официально не предъявлял.

Как идут дела у вашего салона “Лайма-люкс” в Риге?

Процветает! Все нормально.

Может быть, в скором будущем в Москве открою что-то подобное. Может быть, правда, это будет называться не салоном, а как-то иначе.

А насчет Петербурга у вас нет далеко идущих планов?

Может быть, и у вас что-то откроем. Но все это - время. Время и деньги.

Сложное это дело - открывать салоны?

Оказалось, очень сложное. Я бы в жизни этого не сделала, если бы не случай. Вы, возможно, слышали, что мы приобрели помещение бывшей парикмахерской для того, чтобы создать там студию звукозаписи, а потом уже нас уведомили, что, оказывается, нельзя менять профиль заведения. Пришлось с помощью партнеров открыть салон. Но все складывается удачно, и сегодня, имея опыт, имя, продукцию, было бы неприятно не развивать это дело.

А что значит - салон процветает?!

Много клиентуры. Много людей, которые знают наш салон, хотя его, наверное, знает вся Рига. Да и гости города относятся к салону как к одной из новейших достопримечательностей.

В свое время вы спели дуэтом с Валерием Леонтьевым, затем с Богданом Титомиром... Кто следующий ваш партнер?

У меня есть свой сольный концерт, свои идеи. А дуэты... Мне много таких вариантов предлагали и предлагают, но все время что-то не нравится: или музыка, или текст, или аранжировка...

Лайма, не секрет, что многие звезды перед концертом или в антракте могут пропустить рюмочку-другую крепкого напитка “для настроения”, для снятия стресса, который, то и дело возникает в гастрольной суете... А вы?

- Не хочу никого осуждать, но на концерте моем не только я (это исключается и в теории, и на практике!), но и никто в моем коллективе не имеет права что-то подобное выкинуть. Это будет последним днем его работы! Перед концертом, на концерте - исключено. После - другой разговор. Каждый из нас, включая меня, может делать все, что он хочет. Ну а если я что-то и позволяю себе, то только коньяк и вино.

- Какой именно коньяк?
- Французский - “Луи XIII”.
- Моя норма очень маленькая.
- Где вы отдыхали летом?
- Пробыла месяц в Лос-Анджелесе.

- Вслед за российскими суперзвездами вы тоже приобрели недвижимость в Майами?

- Нет, у меня там просто очень много друзей. Вообще Лос-Анджелес - один из моих любимых городов. Там вечно голубое небо.

- А история с вашим домом в Юрмале завершена? (Лайма купила дом, а затем была вынуждена уступить его неожиданно вернувшемуся из эмиграции довоенному хозяину. - Прим. М. С.).

- Это все уже давно забыто. Новые владельцы уже сдали этот дом...

- Лайма, наши музыканты нынче полюбили записывать свои новые альбомы в западных студиях. Гребеншиков - в Лондоне, Шевчук - в Нью-Йорке, а Пресняков только что закончил запись в вашем любимом Лос-Анджелесе...

- Да, мы, кстати, с ним там виделись. Конечно, в работе в тех студиях есть резон. Я одной из первых поняла это, когда записывала свой американский альбом и работала не просто с нашими ребятами, которые имеют там студию. Они совсем по-другому делают наши песни.

- Хотите ли вы свой новый альбом записать на Западе? Или это дорогое удовольствие...

- У нас цены, наверное, даже выше. А качества там добиваются другого. Конечно, я постараюсь записаться на Западе. Вообще для любого музыканта границы должны быть открыты. В замкнутом пространстве ничего интересного не создашь.

- Когда у вас выдаются свободные дни, куда едете, идете?

- Запираюсь дома в комнате и предпочитаю просто ничего не делать. Просто ничего. Но это бывает очень редко. Ну и, конечно, мое самое любимое время - проведенное с моей собакой.

Фото Александра
НИКОЛАЕВА